

Читаем сами

Редьяра Киплинг

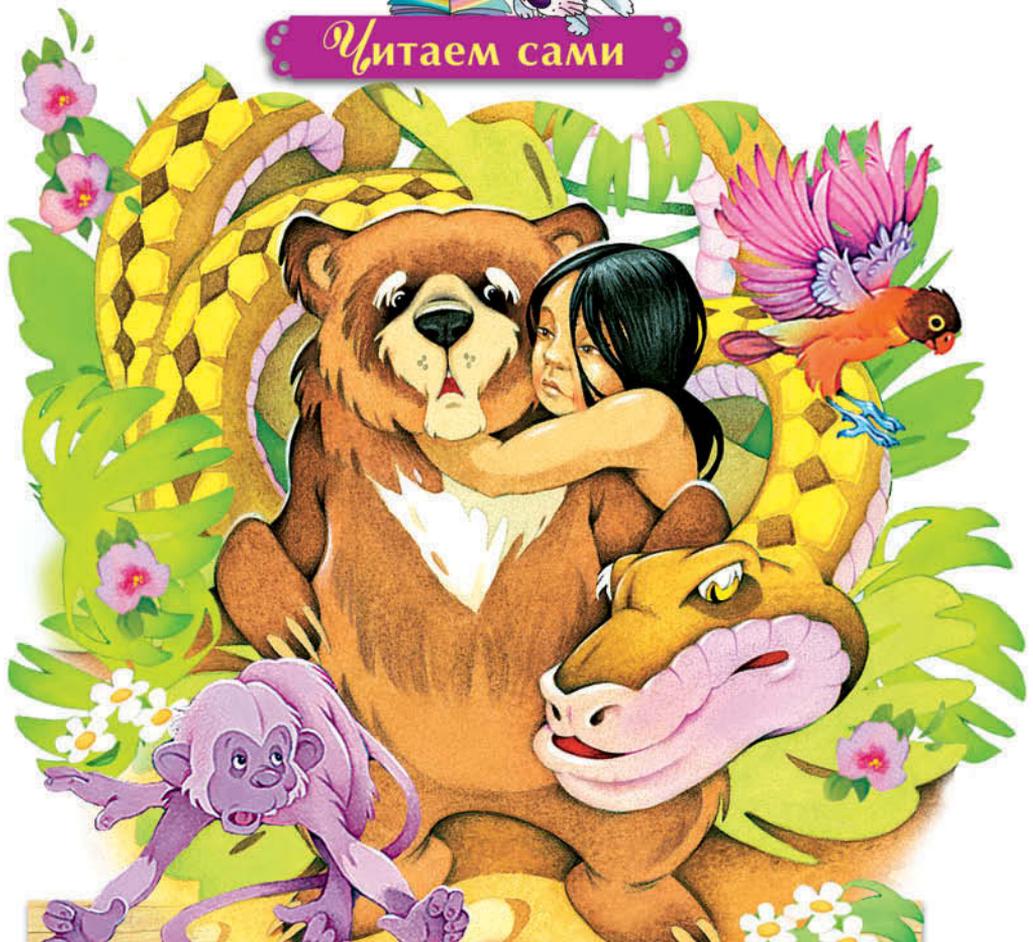
РАССКАЗЫ

О МАУГЛИ

РУСИЧ

Читаем сами

Редьяра Киплинг

РАССКАЗЫ

О МАУГЛИ

РУСИЧ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДЕТЁНЫШ

Отец Волк пробудился, когда луна уже висела над джунглями, как огромная пресная лепёшка. Рядом дремала Мать Волчица, а четверо волчат ворочались, уткнувшись влажными носами в бок матери.

– Пора на охоту! – Отец Волк зевнул, разминая лапы.

У входа в пещеру, где жила семья волков, проскользнула чья-то тень.

– Удачной охоты! Ты всегда помнишь о голодных! – слышался гнусавый голосок шакала Табаки.

Шакал прокрался в глубину пещеры, нашёл оленью кость и с удовольствием принялся её разгрызать.

Поблизости раздался злобный рёв тигра. Отец Волк насторожился: он узнал голос Шер-Хана – хромого тигра, который мог нападать лишь на домашний скот. Но на кого он охотился здесь, в джунглях?

– Шер-Хан сменил место охоты, – захихикал Табаки.

– Он нарушил Закон Джунглей, который запрещает это делать самовольно, – нахмурился Отец Волк. – Люди злы на него и придут сюда мстить. А что станем делать мы и наши дети, когда явятся люди на слонах с факелами и гонгами и начнут рыскать по лесу в поисках хромого тигра?

– Я слышу чьи-то шаги, – сказала Мать Волчица.

Отец Волк приготовился к прыжку, намереваясь сразиться с непрошеным гостем, но тут же резко остановился. Из кустов вышел маленький голенький ребёнок и, посмотрев Отцу Волку в глаза, засмеялся.

– Человеческий детёныш! – воскликнул Отец Волк.

– Человеческий детёныш? – удивилась волчица. – Никогда не видела. Какой маленький и совсем голый!

В пещере потемнело. Вход в неё загородила большая голова Шер-Хана:

– Отдайте мне человеческого детёныша, – прорычал разъярённый тигр. – Отдайте мою добычу.

– Человеческий детёныш вошёл к нам в пещеру, поэтому он наш, – сухо возразил Отец Волк.

– Стая не позволит оставить в волчьей семье человеческого приёмыша! – продолжал яриться Шер-Хан. – Детёныш по праву мой, и рано или поздно я съем его.

Глаза Матери Волчицы вспыхнули неистовым огнём, она подскочила к голове тигра и оцетинилась:

– Убирайся прочь, хромой людоед! Детёныш мой, и никто не посмеет его убить, пока я жива!

Шер-Хан испуганно попятился назад, он знал, что Мать Волчица говорит правду и будет стоять за детёныша насмерть. Хромой тигр и Табаки скрылись в темноте, но ещё долго по джунглям разносился раздражённый рёв.

– В одном Шер-Хан прав, – задумчиво произнёс Отец Волк, – что скажет Совет Стаи?

Мать Волчица не ответила, она была поглощена созерцанием приёмыша.

– Посмотри, какой смелый! Он оттолкнул волчонка. Да не вертись же так, лягушонок! Лягушонок? Да, именно так я стану звать тебя – Маугли (что на языке Свободного Народа и означает «лягушонок»).

В одну из полных лун Отец Волк, как и полагается, повёл семью на Совет Стаи. Волк-одиночка Акела, вожак Стаи, возлежал на Скале Совета, под которой сидело несколько десятков волков всех возрастов и мастей. Взрослые волки пристально смотрели на волчат, кувыркающихся в центре площадки.

– Волки, вы – Свободный Народ, смотрите как следует, – раздавалось со всех сторон.

И волки смотрели. Маугли несколько их не боялся, он резвился вместе со своими серыми братьями и смеялся.

Вдруг из-за скалы послышался рёв Шер-Хана:

– Отдайте мне человеческого детёныша, это моя добыча!

– Отдайте добычу Шер-Хану! – заверещал шакал Табаки.

Но Акела не обратил никакого внимания на рёв и выкрики, он лишь спросил у Свободного Народа, кто вступится за детёныша. По Закону Джунглей, за Маугли должны были попросить хотя бы два волка, кроме матери и отца. Но никто из Свободного Народа не захотел принять человеческого детёныша в Стаю и спасти ему жизнь.

И когда Мать Волчица приготовилась сразиться за детёныша в смертельной схватке, голос подал бурый медведь Балу. В джунглях он единственный, кого Свободный Народ допускает на Совет Стаи, потому что Балу воспитывает волчат и учит их Закону Джунглей.

– Давайте возьмём детёныша в Стаю, – сказал Балу, – я буду учить его вместе с волчатами.

– Желает ли кто-нибудь ещё сказать слово в защиту детёныша? – спросил Акела.

Волки молчали. И тогда чёрная, как ночь, пантера вступила на середину площадки. Багира, так её звали, была решительной и хитроумной, её мудрые слова завораживали и проникали в самое сердце.

– По Закону Джунглей, – Багира выгнула спину и прищурила хитрый глаз, – жизнь детёныша разрешается выкупить.

– Багира права! – оживились волки, услышав о выкупе.

– Лишать жизни безволосого детёныша недостойно. Со временем он станет вам хорошим помощником, или я плохо разбираюсь в людях. Балу сказал за Маугли своё веское слово, к которому я добавляю только что убитого мною буйвола.

Волки заговорили одновременно:

– Пусть остаётся! Давайте примем его в Стаю!

Так слово Балу и выкуп Багиры спасли Маугли жизнь.

Акела обратился к Отцу Волку:

– Воспитай его, Отец, в духе сыновей Свободного Народа.

Больше Акела ничего не сказал. Он подумал о том, что когда-нибудь Маугли окажет Стае неоценимую помощь.

Вдали послышался рассерженный рёв Шер-Хана, тигр ужасно злился, что ему не отдали детёныша.

– Можешь злиться сколько угодно, – промурлыкала Багира, – настанет день, когда этот лягушонок вынудит тебя взреветь от боли.

Маугли и Бандар-Логи

Маугли рос вместе с волчатами и перенимал от Отца Волка его ремесло. Он научился понимать каждый шорох, каждый всплеск, хруст ветки или звук падающего плода и выучил язык каждого обитателя джунглей.

В жару он освежался в маленьких озёрах, днём любил спать, а по ночам смотреть, как охотится Багира. На Совете Стаи у Маугли было своё место. Он вынимал занозы из лап серым братьям, охотился так же, как и они, и лазал по деревьям так же, как обезьяны.

Бурый медведь Балу обучал Маугли Закону Джунглей. Как правило, волчата выучивают только то, что нужно для их племени: «Шаги бесшумны и быстры, глаза горят, клыки остры. Травинки шелест ловит слух, и не подводит чуткий нюх». Однако Маугли, хоть и считал себя волком, оставался человеческим детёнышем, поэтому он хотел знать всё.

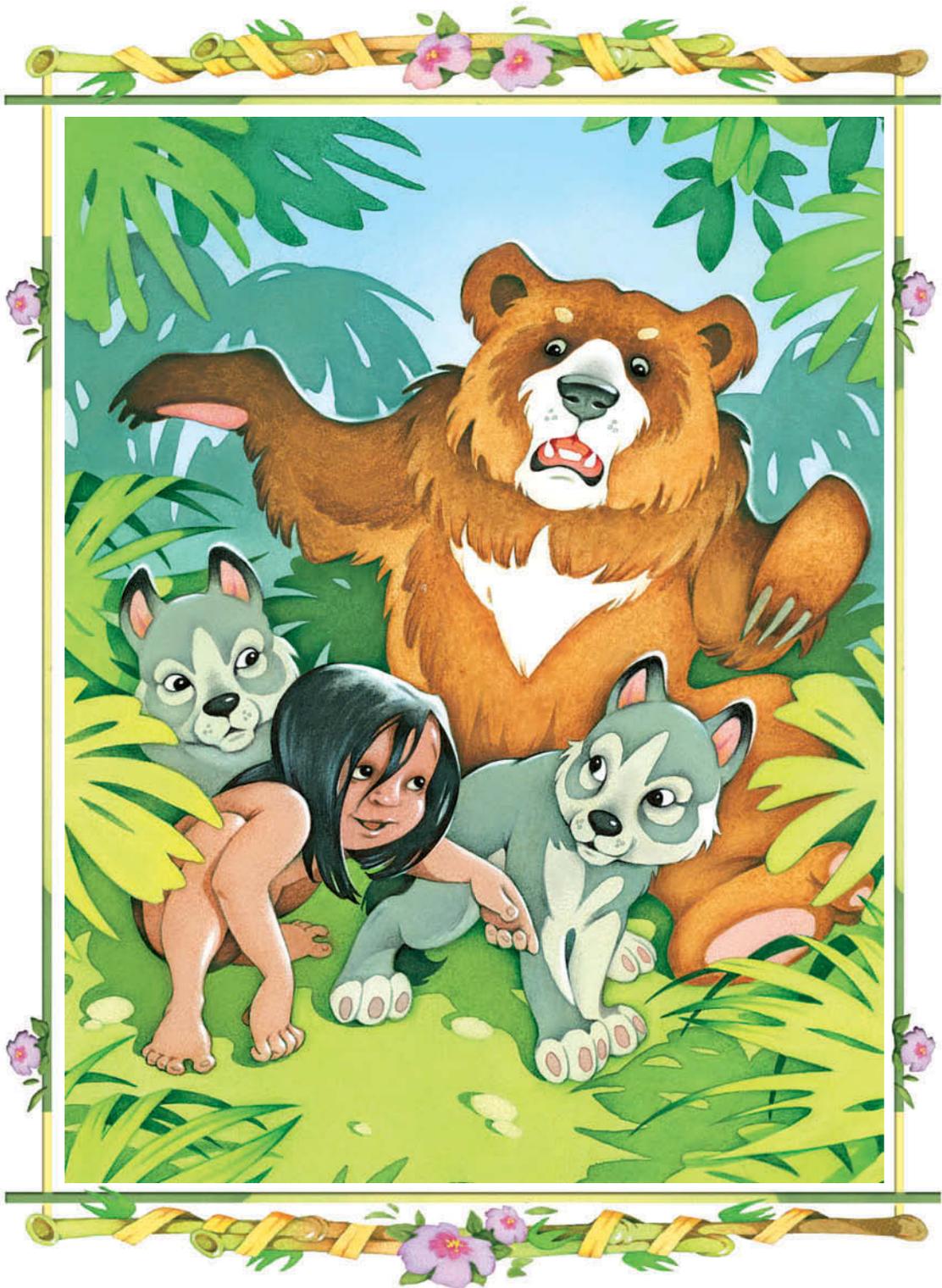
Однажды Маугли долго не мог запомнить Заветное Слово, и Балу отшлёпал его. Багира, которая просто обожала Маленького Брата, вступилась за него:

- Потише, Балу! Мальчик весь в синяках.
- Лучше синяки от науки, чем смерть от невежества, – пробурчал Балу.
- А что такое Заветное Слово? – спросила пантера.

Маугли, видя, что появилась возможность блеснуть знаниями, тут же спрыгнул с дерева Багире на спину.

- На каком наречии ты хочешь услышать, о Багира? Мне известны все наречия джунглей! – заявил

Маугли и сказал на медвежьем языке: «Я и вы одной крови!»

Затем он произнёс эти слова, шипя по-змеиному, клекоча по-птичьи и на языке Свободного Народа.

Победно взглянув на Балу, Маугли сообщил:

– Скоро я стану вожаком собственного племени! Обезьяны не дерутся, ходят на двух ногах...

– Как? – вскричал Балу. – Ты разговаривал с Обезьяньим Народом, с бесстыдными Бандар-Логами?

Маугли понял, что Балу снова сердится, а Багира... она смотрела с осуждением! И тогда медведь объяснил ему, почему не следует водиться с Бандар-Логами.

Обезьяний Народ – самый презираемый в джунглях, потому что не чтит единый для всех Закон. Бандар-Логи только и делают, что крадут чужие слова и сыплют всем на головы грязь. Они всё забывают, неразборчивы в еде, затевают пустые ссоры, а также лгут и хвастают.

Одна из серых обезьян придумала, что человеческий детёныш научит их всех сплести шалаши из ветвей для защиты от ветра. Бандар-Логи захотели сделать ловкого и умного Маугли своим вожаком, чтобы стать в джунглях уважаемым племенем. Всё это они рассказали самому Маугли и угостили его орехами. Однако Балу и Багира объяснили, что всё это ложь и вздор. Маугли, устыдившись, поклялся не водиться с Бандар-Логами.

Настало время полуденного сна. Маугли растянулся в траве между пантерой и медведем. Вдруг чьи-то цепкие лапки схватили его за руки и ноги и подняли на деревья.

Маугли, испугавшись, что обезьяны его уронят, зажмурился. Когда он снова открыл глаза, то увидел высоко в небе коршуна Чилия.

– Я и ты одной крови! – прокричал Маугли на наречии коршуна. – Скажи Балу и Багире, где меня искать!

Бандар-Логи притащили Маугли в заброшенный полуразрушенный город, и эти Каменные Джунгли ему не понравились. После утомительного путешествия мальчику так и не удалось заснуть: обезьяны устроили шумные пляски.

Голодный и сонный Маугли бродил по пустынным улицам в надежде поохотиться, но никто не откликнулся на его Крик Охотника и не разрешил добыть пропитание. «Это очень нехорошее место, – подумал мальчик, – надо постараться убежать отсюда». Но только Маугли подошёл к мраморной стене княжеского дворца, как Бандар-Логи принялись его щипать и водить вокруг него хоровод.

А что делали Балу и Багира? Они, конечно же, бросились в погоню, но очень быстро поняли, что за обезьянами им не угнаться. И вдруг откуда-то сверху раздался голос:

– Детёныш в Каменных Джунглях!

Багира подняла голову и разглядела в небе коршуна:

– Благодарю тебя, Чиль! Я оставлю тебе лучшую часть добычи, когда выйду на охоту в следующий раз!

– Не стоит благодарности: он сказал Заветное Слово.

Итак, Маугли в Каменных Джунглях – в гнусном

месте, куда не зайдёт ни один уважающий себя зверь. Но как быть, если серых обезьян тысячи? Нет, вдвоём пантера и медведь не справятся. Только одного обитателя джунглей Бандар-Логи боятся как огня – удава Каа!

Балу и Багира бросились за помощью к удаву. К счастью, Каа оказался голоден и с удовольствием принял предложение поохотиться в Каменных Джунглях.

– Бандар-Логи называли тебя трусом и жёлтым червяком, о Каа! – вкрадчиво произнесла пантера.

– Они украли моего лучшего ученика! – взревел Балу.

– Все знают, что Бандар-Логи боятся лишь Каа, – добавила Багира. – Поэтому мы пришли к тебе!

– Эти болтуны поплатятся за то, что называли меня червяком! – прошипел Каа.

– Чего же мы ждём?! – воскликнула Багира, и они помчались на выручку Маугли.

Каа и пантера сразу вырвались вперёд. Балу едва поспевал за ними, иногда он останавливался, чтобы отдышаться, а потом с новыми силами пускался в путь.

Маугли, окружённый плотным кольцом обезьян, сидел на террасе княжеского дворца, когда из темноты вынырнула Багира и принялась раздавать удары направо и налево. Пантера дралась отчаянно, однако перевес был на стороне Бандар-Логов. Они могли растерзать Багиру, если бы Балу не пришёл ей на помощь. Своей тяжёлой лапой медведь сметал сразу несколько Бандар-Логов, а они всё равно продолжали наседать.

И тогда в битву вступил Каа. Он бросился в гущу обезьян и головой, словно гигантским молотом, нанёс

удар, от которого сотня или две Бандар-Логов разлетелись в разные стороны, как сухие листья от сильного порыва ветра.

Другого удара не потребовалось, с криками «Спасайтесь, иначе Каа убьёт всех нас!» обезьяны бросились кто куда. Они стремительно полезли на стены и крыши развалин, где замерли, леденея от ужаса.

Маугли подбежал к своим друзьям и обнял их, затем мальчик повернулся к удаву и поблагодарил его как подобает:

– Тебе я обязан жизнью, Каа! Если ты попадёшь в беду, я буду счастлив уплатить свой долг. А когда проголодаешься, моя добыча станет твоей!

– Ты смел и обходителен, человеческий детёныш, – ответил удав. – А теперь тебе и твоим друзьям следует уйти. Вам не нужно смотреть на то, что сейчас здесь произойдёт.

Сказав это, Каа выполз на середину террасы княжеского дворца и начал свой знаменитый Танец Голода. Сначала он свернулся в несколько колец, затем стал выделять замысловатые многоугольники, петли и зигзаги. Всё это удав проделывал под негромкое шипение.

Заворожённые этим зрелищем, обезьяны начали приближаться к раскрытой пасти удава.

– Пойдём, Маленький Брат, – встрепенулась Багира, – иначе я последую за Бандар-Логами!

Через пролом в стене они вышли обратно в джунгли и с облегчением вздохнули, оказавшись среди деревьев.

КРАСНЫЙ ЦВЕТОК

Когда Маугли вырос, Багира объяснила ему, что он не смеет нападать на домашний скот, ведь его жизнь выкуплена буйволом, и ещё он должен опасаться Шер-Хана.

– Твои серые братья не хотят быть обязаны тебе, Маугли. Многие ненавидят тебя за то, что не смеют выдержать твой взгляд, за твой ум, даже за то, что ты вытаскиваешь занозы из их лап. Что говорить о Шер-Хане!

Маугли расстроился, он никогда не думал об этом. Акела стареет и вскоре не сможет защитить его.

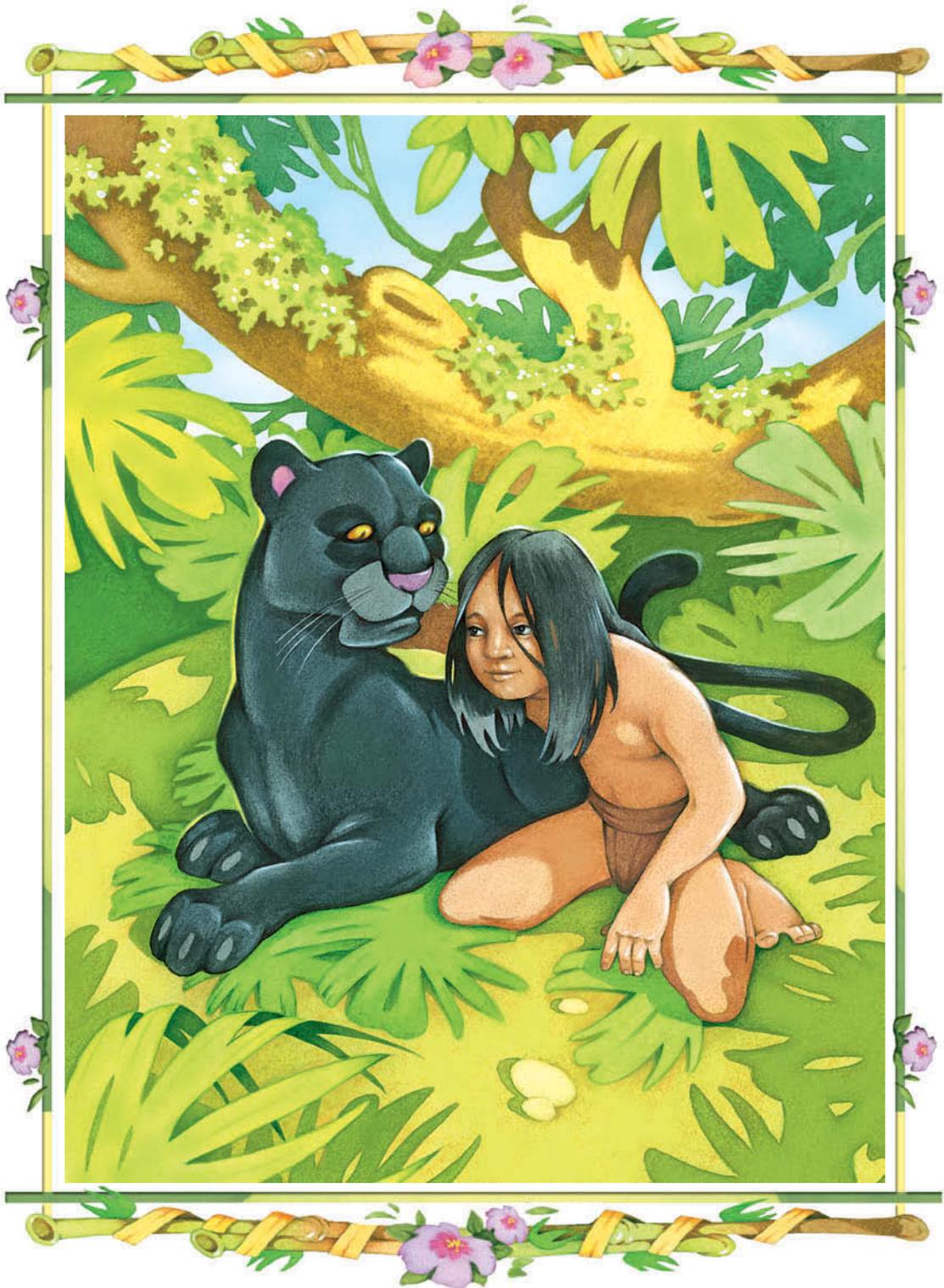
– Тебе нужен Красный Цветок, Маленький Брат! – воскликнула Багира; как и все звери, она боялась огня и не отваживалась называть его своим именем.

Вечером Маугли спустился в долину к хижинам людей и стал наблюдать. Подкравшись к окошку, он видел, как женщина подкладывала в огонь какие-то чёрные камни. Затем её сын взял горшок с Красным Цветком и отправился в хлев кормить скотину. Маугли перепрыгнул через ограду, выхватил у мальчика горшок и убежал в джунгли. На полпути его встретила Багира:

– Спешу, Маугли! Вожак Стаи промахнулся сегодня на охоте. Они хотят убить Акелу и тебя заодно!

Мальчик помчался на Совет Стаи. Скала Совета была свободна, Акела возлежал рядом, внизу. По площадке разгуливал Шер-Хан – это была наглость, но промахнувшийся Акела теперь не был Вожаком, а молодые волки давно свели дружбу с тигром.

– Шер-Хан не имеет права находиться здесь! – воскликнул Маугли.

Со всех сторон на Маугли зашикали, но кое-кто всё-таки за мальчика вступился:

– Человеческий детёныш знает и соблюдает Закон, он правильно говорит!

– Послушаем лучше Акелу! Пусть скажет своё последнее слово! – прекратили спор старые волки.

Волк-одиночка медленно заговорил:

– Двенадцать лет я был Вожаком Стаи. У нас всегда была добыча, мы обходили капканы и ловушки. Но я промахнулся. По Закону, любой из Стаи может прикончить меня и занять моё место. – Акела поднял седую голову и обвёл всех тяжёлым взглядом. – Кто желает вступить со мной в схватку? Кто хочет стать Вожаком Стаи?

Но никто не решился завязать смертельный бой с Акелой. Тогда вперёд выступил Шер-Хан:

– Акела и так издохнет, а человеку не место в Стае. Вы, Свободный Народ, не можете смотреть ему в глаза, как вы терпите это? Отдайте мою добычу, или я буду охотиться здесь, и вам ничего не останется!

Больше половины собравшихся волков перевернулись на сторону Шер-Хана. Они выли, что детёныш им не нужен, что человек не должен жить в Стае.

Акела снова посмотрел на собравшихся:

– Человеческий детёныш – наш брат. И если бы моя жизнь чего-то стоила, я отдал бы её за Маугли. Мне стыдно за вас: вы не волки, а трусливые шакалы!

И тогда Маугли встал во весь рост.

– Я считал вас братьями, а вы предали меня! – гневно заявил он и топнул ногой. – Вы предали Акелу и подстроили так, чтобы он промахнулся: подвели ему сильного, незагнанного оленя и сделали это нарочно!

Маугли швырнул горшок на землю. Сухой мох сразу же вспыхнул, а звери в испуге отшатнулись. Мальчик взял сухую ветку, сунул её в огонь и продолжил:

– Так вы говорите, что человеку не место в Стае? Я уйду, но Акелу никто не тронет! Это вам приказываю я, Человек! И прежде чем уйти к людям, я отдам долг!

Маугли приблизился к тигру и горячей веткой ударил его по голове. Шер-Хан заскулил и в страхе зажмурился.

– Ты хотел сожрать меня прямо здесь, на Совете? Ну, давай! – вскричал разгневанный мальчик.

Тигр пятился, не смея открыть глаза и поднять голову, а Маугли стегал его, как провинившегося пса.

– В другой раз я положу на Скалу Совета твою шкуру!

Отхлестав как следует тигра, Маугли принялся за волков, пресмыкающихся перед Шер-Ханом. Завывая от боли, они покидали площадку Совета один за другим. И вдруг слёзы брызнули из глаз Маугли.

– Я умираю? Что это со мной?

– Это слёзы, – ответила нежно Багира. – Обыкновенные человеческие слёзы. Возвращайся к своему племени, Маленький Брат, и не забывай нас.

Маугли простился со всеми, кто его любил в джунглях. Теперь ему предстояла другая жизнь – жизнь с людьми.

ПОСЛЕДНЯЯ ОХОТА ШЕР-ХАНА

Жители деревни обступили Маугли. Они таращились на него, показывали пальцами и галдели, в общем, вели себя, как самые настоящие Бандар-Логи. Наконец одна из женщин признала в нём своего сына, которого несколько лет назад утащил тигр. Она привела Маугли в дом, показала ему одежду, посуду, кровать. Но мальчик первое время предпочитал спать на улице в траве: кровать слишком напоминала ему ловушку.

Вскоре Маугли научился понимать язык людей и очень похоже повторял их слова. Он привык к одежде и человеческой еде, но больше всего мальчику понравился нож – острый Железный Клык, который он теперь постоянно носил на шее.

Из всех деревенских жителей Маугли невзлюбил лишь местный охотник. Стоило охотнику начать рассказывать о своих приключениях в джунглях и о том, как он выслеживает зверей, как Маугли тут же поднимал его на смех, ибо старик не говорил ни слова правды.

Целыми днями мальчик изучал повадки людей, точно так же, как совсем недавно изучал повадки животных. Маугли научился считать деньги, но не понимал, зачем это нужно. Вскоре ему нашлось занятие по душе – пасти буйволов и коров. Он отправлялся на дальнее пастбище, отделявшееся от джунглей лишь бамбуковой рощей, и встречался там со своим серым братом – старшим сыном Матери Волчицы.

– Фу, – сказал при первой встрече Брат Волк, – от тебя пахнет людьми и человеческой пищей. И зачем ты якшаешься с буйволами?

– Так надо. Мне велели быть пастухом, – ответил Маугли.

От Брата Волка мальчик узнал, что место Вожака пока свободно и водить Свободный Народ на охоту некому. Многие из Стаи за свою самостоятельность уже поплатились: кто-то стал жертвой охотника, а кто-то попал в ловушку или капкан.

Однажды Брат Волк прибежал к Маугли с известием:

– Хромой тигр вернулся, он собирается напасть на тебя сегодня вечером прямо в деревне, когда все заснут.

– Шер-Хан голодный и злой? – спросил Маугли.

– Он только что съел кабана и залёг в овраге.

– Хорошие вести, Брат, – улыбнулся мальчик. – Я не стану ждать, когда этот трусливый и глупый шакал выспится! Поможешь мне разделить стадо надвое?

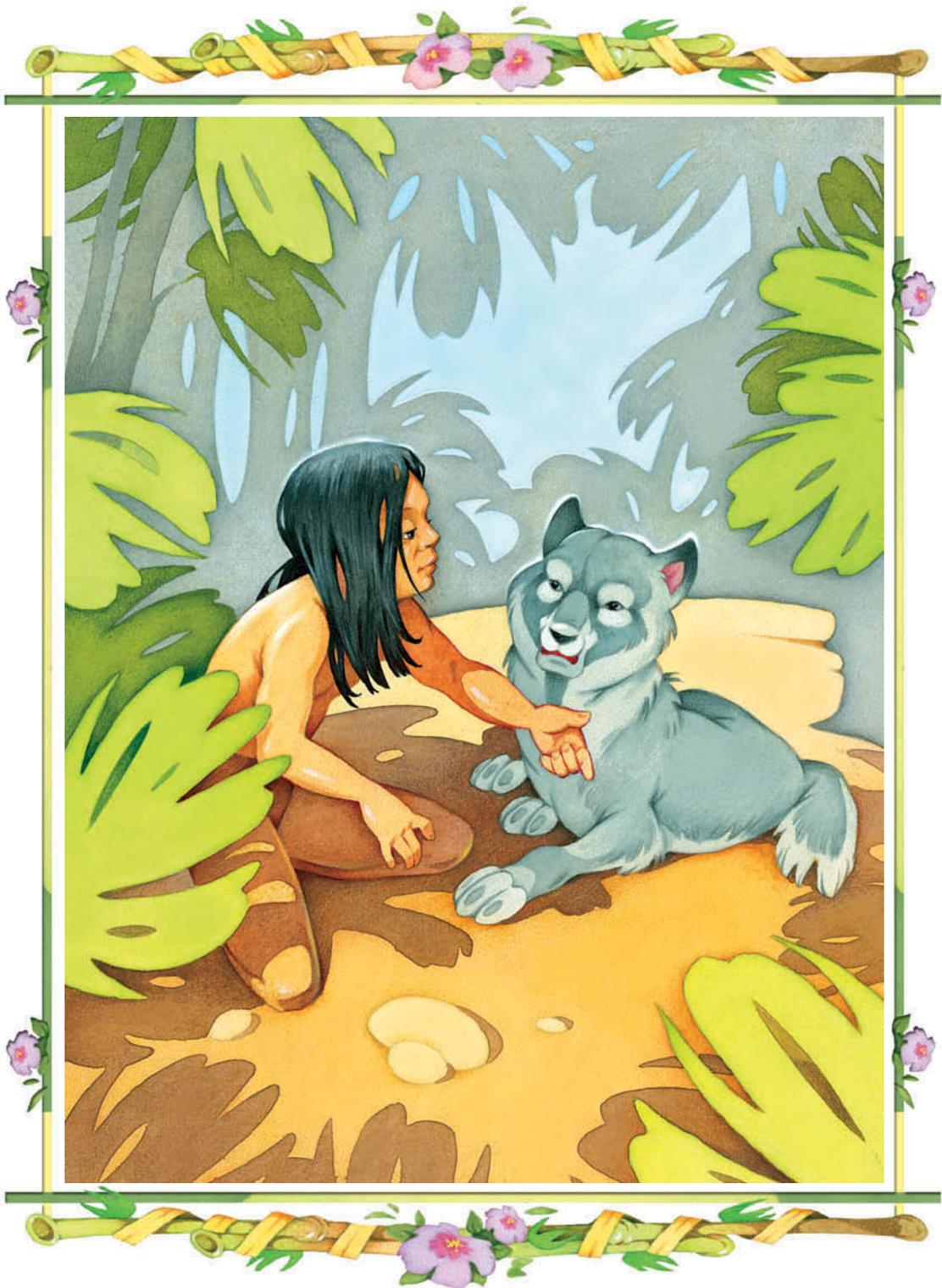
План, который созрел в голове у Маугли, был прост. Предстояло отделить буйволов от буйволиц с телятами, развести их по обе стороны оврага и погнать вниз – туда, где залёг Шер-Хан. Сытый тигр не сможет убежать от разъярённого стада, которое, сомкнувшись, попросту раздавит его.

– Один я не справлюсь, – ответил Серый Брат. – Но я привёл хорошего помощника.

Оглянувшись, Маугли увидел большую серую голову, выглядывающую из-за кустов.

– Вот здорово, Акела! – воскликнул Маугли.

Пастушок, резво вскочив на спину самого большого буйвола, скомандовал:

– Брат Волк, гони буйволиц с телятами к устью оврага, а ты, Акела, попридержи быков.

Оба волка вклинились в стадо и начали бегать кругами, разделяя его, как велел Маугли. Буйволы ринулись вслед за своим вожаком, на спине которого сидел Маугли. Выждав нужное время, мальчик соскочил с буйвола, отбежал в сторону и крикнул:

– Брат Волк, отпусти!

Части стада сомкнулись и стремительным потоком двинулись по оврагу вниз, туда, где уже в страхе метался Шер-Хан. Склоны оврага были слишком круты, чтобы отяжелевший после сытного обеда тигр смог выбраться наверх и скрыться. Боевой Крик Маугли – это последнее, что услышал Шер-Хан, перед тем как его растоптало стадо.

– Смерть, достойная шакала, – произнёс Маугли и направился к туше Шер-Хана, чтобы снять с неё шкуру.

Он обещал на Совете Стаи, он поклялся Матери Волчице и теперь сделал это: отомстил хромому тигру. Вдруг Маугли услышал позади себя знакомое покашливание деревенского охотника.

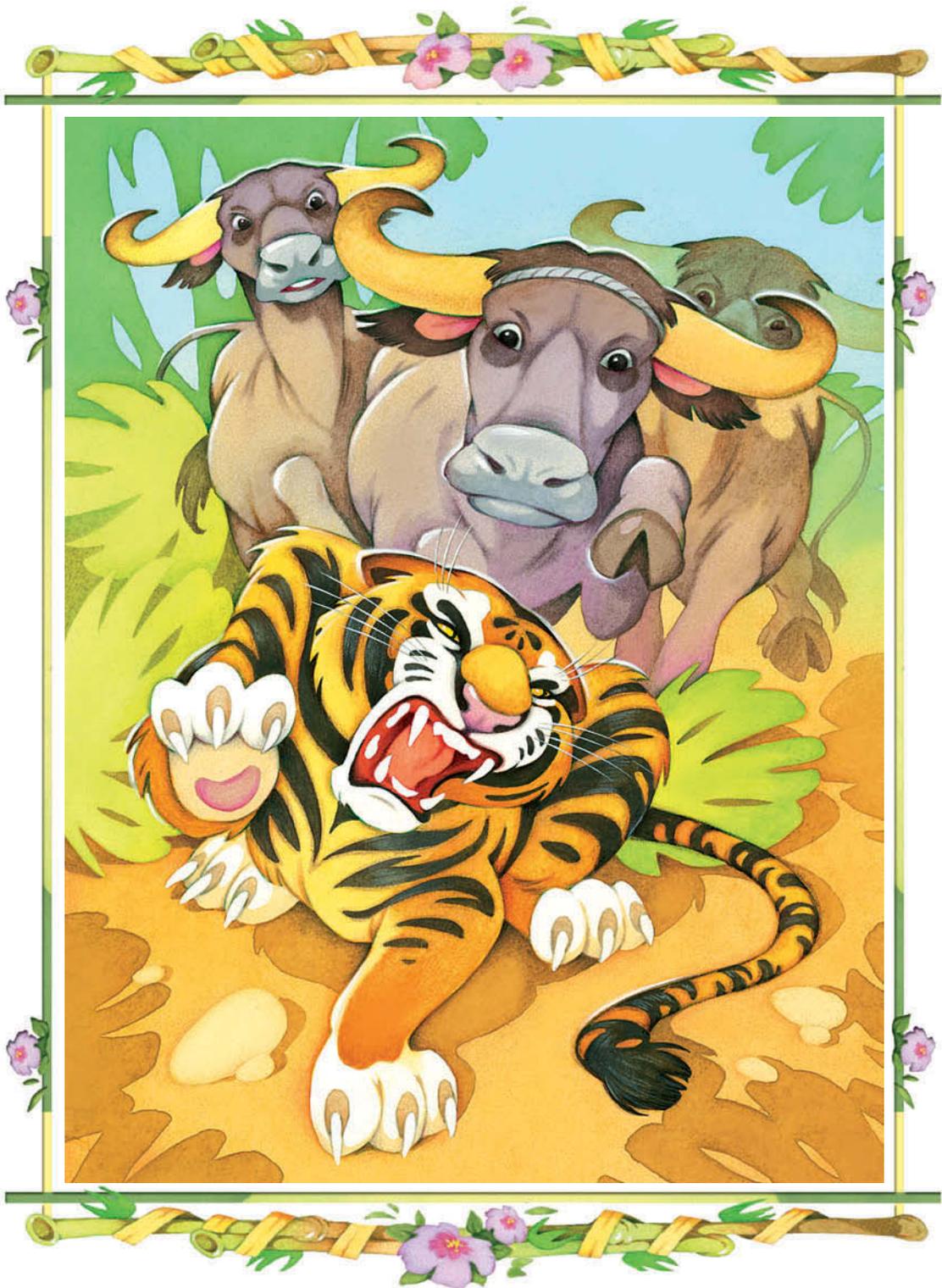
Заметив человека, Брат Волк и Акела скрылись, а старик грубо оттолкнул мальчика и зло сказал:

– Ты плохо смотришь за стадом, оно разбежалось. Иди к буйволам, а я сниму шкуру с тигра.

Старик достал кремень и огниво, чтобы подпалить тигру усы: это был древний обычай индийских охотников.

– Этот тигр мой! – заявил мальчик.

Охотник рассмеялся и собрался надавать затрещин дерзкому мальчишке, но неожиданно упал, сваленный неведомой силой. Когда старик открыл глаза, то увидел нависшего над ним волка. Маугли преспокойно обдирал тигра, и по всему было видно, что волк повинуется ему!

Испуганный охотник стал просить пощады.

– Иди с миром, – сказал Маугли. – Акела, отпусти его.

Волк отошёл в сторону, а охотник со всех ног бросился в деревню, рассказывать о необычном происшествии. Толпе зевак он поведал о том, что убил хромого тигра, но потом появился волк-оборотень – мальчишка из джунглей, которого они приютили. Теперь он найдет на деревню своих слуг волков. Вот что рассказал охотник!

Жители деревни вооружились кольями, чтобы встретить оборотня и его свиту во всеоружии. Когда Маугли вернулся вечером со стадом, в него полетел град камней.

– Уходи, волчий приёмыш! – кричала толпа.

Маугли развернулся и зашагал в сторону джунглей, неся шкуру тигра на голове. Акела и Серый Брат сопровождали его. Звёзды освещали им путь, и мальчик впервые за несколько месяцев чувствовал себя счастливым.

Подойдя к логову Матери Волчицы, он крикнул:

– Я принёс шкуру Шер-Хана, мать. Я отомстил!
Так Маугли вернулся в джунгли.

РАСПЛАТА

Расстелив шкуру Шер-Хана на Скале Совета, Маугли лёг спать в родном логове и проспал до следующего вечера. Весть о его победном возвращении мгновенно облетела джунгли, поэтому, проснувшись, Маугли увидел возле пещеры своих лучших друзей, Багиру и Балу.

Он долго рассказывал своей волчьей семье и друзьям о жизни в человеческой стае, о позорной смерти Шер-Хана, о том, как люди швыряли в него камни.

– А если люди пойдут по твоему следу, Маленький Брат? – спросил Акела.

– Зачем? – удивился Маугли. – Они же не хотят меня больше видеть!

– Беспечность, достойная человека, – промурлыкала Багира себе в усы и вдруг ощетинулась.

Братья волки также напряглись и потянули чуткими носами воздух:

– Сюда идёт человек!

Наконец и Маугли ощутил запах... это был деревенский охотник. Он пришёл в джунгли, чтобы застрелить Маугли из своего мушкета. Мальчик и его серые братья притаились в зарослях и принялись наблюдать за стариком. Хорошо, что Акела предусмотрительно запутал следы. Охотник остановился, не зная куда идти, и закурил трубку. Потом мимо охотника прошли угольщики и остановились поболтать с ним.

Маугли перевёл серым братьям с человеческого на волчий язык всё, что услышал.

Охотник рассказывал угольщикам, что разыскивает в джунглях волка-оборотня, чтобы убить его. Мать оборотня заперли в собственном доме. Когда с лесным мальчиком будет покончено, жители деревни расправятся с ней.

– Люди поймали в ловушку твою мать? – удивились волки. – Разве они охотятся на себе подобных?

– Мне нужно в человечью стаю! – заявил Маугли. – Они не тронут женщину, которая была так добра ко мне.

Мальчик велел братьям заманить охотника в непроходимые заросли – пусть побегает в джунглях до вечера! Багира тоже включилась в эту игру – ей очень хотелось позлить человека, охотившегося за Маленьким Братом. А Маугли, не теряя ни минуты, побежал в деревню.

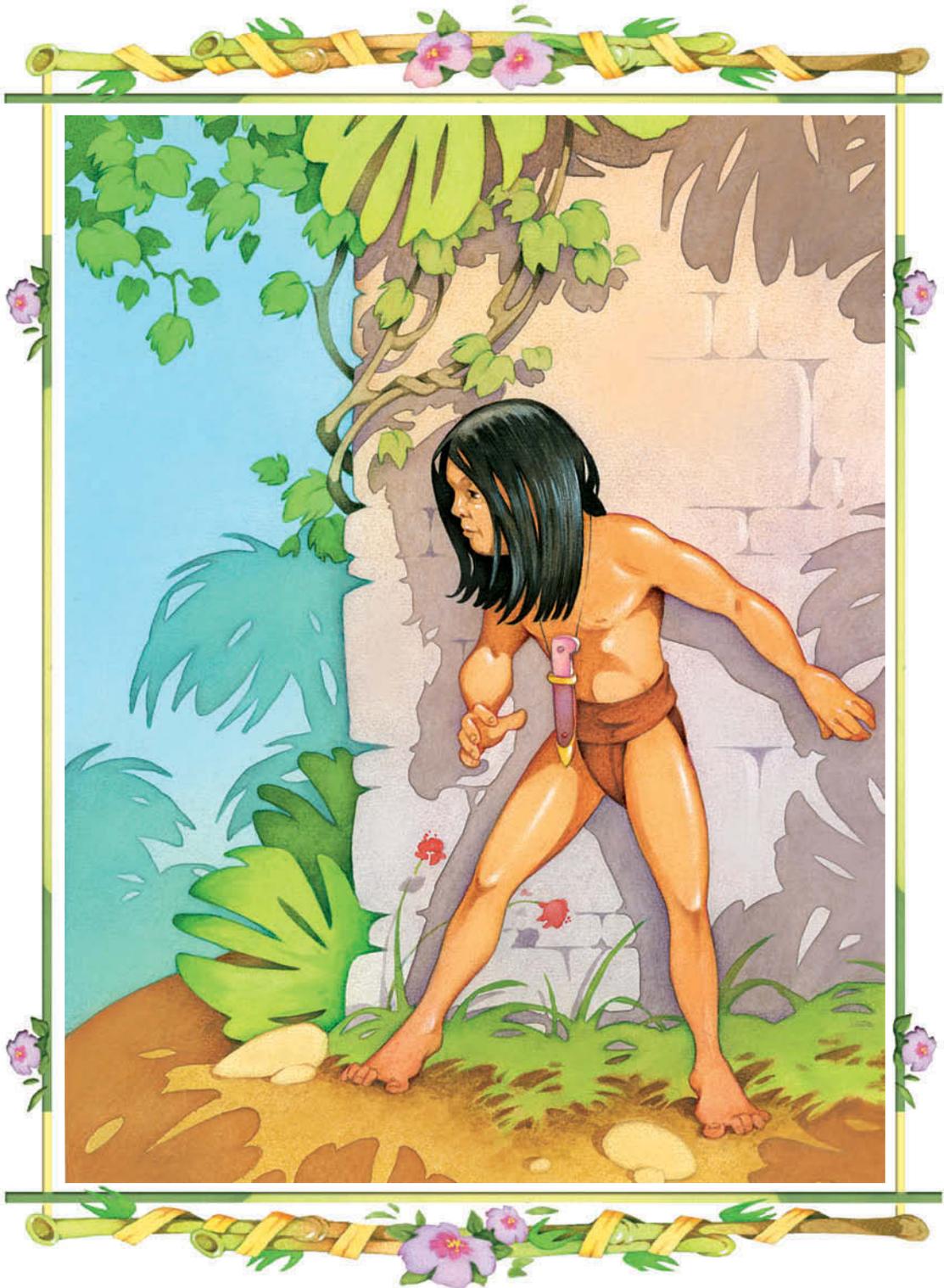
Жители деревни сидели вокруг костра и что-то оживлённо обсуждали. Каждый был вооружён: кто топором, кто мотыгой. Прячась за деревенской стеной, мальчик пробрался к дому, где провёл несколько месяцев, живя среди людей. Дверь охраняли несколько мужчин, поэтому Маугли влез в окно.

Хозяйка лежала на полу и стонала, руки и ноги у неё были связаны кожаными ремешками. Мальчик ножом разрезал ремни, и женщина, плача, обняла его.

– За что они тебя связали? – спросил Маугли.

– За то, что я мать оборотня, – горестно ответила женщина. – Они послали охотника, чтобы убить тебя, а потом сожгут меня на костре.

– Не бойся, – ответил Маугли. – Я проведу тебя через джунгли в город, там ты будешь в безопасности!

Женщина забрала из тайника все свои сбережения, Маугли помог ей выбраться в окно, и они, пригнувшись к земле, вышли за деревенскую ограду.

Мальчик дал слово, что накажет человечесю стаю. Жестокие люди должны покинуть эти места навсегда, и Маугли знал, что нужно делать – напустить на деревню джунгли, а поможет ему в этом Хатхи, прозванный Молчаливым.

Слон Хатхи, услышав Заветное Слово своего народа, сразу же пришёл на зов Маленького Брата. Выслушав Маугли, он склонил большую голову в знак согласия и куда-то ушёл вместе со своими тремя сыновьями.

Тёмной ночью олени выбежали на деревенские пастбища и вытоптали их. За ними двинулись дикие свиньи, которые клыками и тупыми носами разрыли посеы на вспаханных полях. Следом пустились волки. Перепуганные хищниками олени и свиньи метались из стороны в сторону, разрушая оросительные каналы. Последними из джунглей вышли Хатхи и его сыновья. Хоботами они ломали жерди, заграждения, топтали ногами то, что осталось после нашествия других зверей.

Люди в панике покидали свои дома. Джунгли как будто объявили им войну, от которой одно спасение – бегство. На рассвете от деревни остались лишь брёвна да разбросанная солома, некогда покрывавшая крыши хижин. Так Маугли отплатил людям за их жестокость и глупость.

МАУГЛИ ИЗБИРАЕТ НОВЫЙ ПУТЬ

Однажды Маугли пришёл поздравить своего друга – горного удава Каа – с тем, что тот поменял кожу. Новая одежда Каа была пёстрая, упругая и очень красивая, о чём мальчик не преминул сказать удаву.

– После купания моя кожа станет ещё красивее, – произнёс польщённый Каа.

Они отправились к окружённой скалами заводи – любимому месту омовения мудрой змеи. Наплескавшись вволю, Маугли повернулся на спину и заложил руки за голову. Голова Каа тут же легла ему на плечо, и они замерли, наслаждаясь прохладой.

– Хорошо в джунглях, – нарушил молчание Маугли. – А в человеческой стае люди запирают себя в ловушки, в которых тесно и душно.

– И тебе больше ничего не нужно, Лягушонок? – спросил задумчиво Каа.

– Кроме джунглей? Ничего!

– Недавно я охотился в Каменных Джунглях, ты, должно быть, помнишь их...

– Ещё бы, Каа! Я никогда не забуду, как ты, Багира и Балу дрались за меня! – воскликнул Маугли.

– Так вот, – продолжил удав, – в развалинах я обнаружил нору, она вела под землю. Я пополз туда и увидел белую кобру, которая показала мне много всяких вещей.

– Это была дичь? – оживился мальчик.

– Нет, какие-то твёрдые холодные штуки. Но кобра сказала, что люди отдают за них жизнь, сходят с ума и убивают себе подобных.

– Я тоже был человеком, – произнёс Маугли, переворачиваясь на бок. – Интересно взглянуть на эти вещи!

Мальчик поплыл к берегу, Каа последовал за ним. Вскоре они были возле усыпальницы полуразрушенного княжеского дворца. Заваленная обломками лестница вела в подземелье. Маугли, ступая по золотым и серебряным монетам, бросал взгляды на удивительные вещи: нефритовые чаши, золотые светильники, статуи богов, кольчуги, драгоценные камни... Затем он разглядел огромную белую кобру с раздутым капюшоном и горящими красным огнём глазами.

– Приветствую тебя, – почтительно поклонился он кобре. – Я Маугли из волчьего племени. А ты кто?

– Я Страж Сокровищ ста князей! Никто не уходит отсюда живым. Прощайся с жизнью, человек! – прошипела кобра и метнулась в сторону мальчика.

До сих пор она имела дело с людьми только из человеческой стаи и не ожидала встретить молниеносный отпор. Маугли схватил белую кобру чуть пониже капюшона и ножом открыл ей рот. Ядовитые зубы уже давно раскрылись – белая змея была не опасна.

– Трухлявая колода! – Маугли отшвырнул её в сторону. – Пойдём отсюда, Каа!

После встречи с белой коброй мальчик больше не наведывался в Каменные Джунгли, ему хватало и обычных. Он продолжал охотиться для себя, а заодно и для Акелы, который совсем одряхлел. Со временем волки снова стали держаться вместе, соблюдать Закон и выбрали себе нового Вожака. В память о прошлом Свободного Народа Маугли стал приходить на Совет Стаи. Наступила прекрасная пора, которая, казалось,

будет длиться вечно. Но однажды по джунглям пронёсся страшный душераздирающий вой:

– Дикие Псы! Сюда идут Рыжие Собаки!

Все в джунглях знают: Дикие Псы не такие крупные, как волки, но их слишком много. Они текут сплошным потоком, сметая всё на своём пути. В живых эти злобные твари не оставляют никого.

– Для меня это будет последняя охота, – сказал Акела; старый волк знал, что говорил.

– Это будет славная охота! – сказал Маугли. – Свободный Народ не станет прятаться от Рыжих Собак, мы не позволим им опустошать наши леса.

– Мы примем битву! – пролаяли волки как один.

Рыжих Собак решили заманить в ущелье, где живут дикие пчёлы. Таким образом удастся погубить несколько десятков собак, а с остальными придётся драться – и схватка эта будет смертельной.

– Я задержу их до сумерек, – заявил Маугли, – и заставлю пойти за мной в Пчелиное Ущелье.

Дикие пчёлы, которые, как и цветы, засыпают на закате, особенно злы, если их разбудить. Они жалят насмерть. Рыжие Собаки в сумерках видят хуже, чем волки. Но Диких Псов во много раз больше!

Маугли залез на дерево неподалёку от Пчелиного Ущелья и увидел сплошной рыжий поток собак. Когда они приблизились, мальчик окликнул их. От злости собачий вожак так высоко подпрыгнул, что позволил Маугли схватить себя за шиворот. Маугли выхватил нож и отрезал дикому псу хвост. Он долго дразнил собак, а затем побежал по веткам деревьев к ущелью. Со скалы мальчик прыгнул в реку, а дикие пчёлы принялись жалить Рыжих Собак. Чтобы спастись,

Дикие Псы тоже стали прыгать в реку. Отяжелевшие от воды, они выползали на берег, где их ждали волки.

Это была славная охота! Свободный Народ сражался до рассвета. Для пятнадцати волков и шести волчиц бой с Дикими Псами оказался последним, стал он последним и для Акелы. Остальные волки были ранены. Из Диких Псов не уцелел никто.

И всё же после страшной битвы жизнь продолжалась. Прошло два или три года, Маугли возмужал и окреп. Ему было семнадцать, но выглядел он старше своих лет – ежедневные купания, лучшая еда и усиленное движение делали своё дело. Одним ударом он мог свалить с ног дикого кабана, мог остановить оленя на бегу, схватив его за рога, или висеть на ветке, держась одной рукой, сколь угодно долго.

Год близится к повороту. В джунглях это означает приход весны. У зверей сходит зимняя шерсть, все растения пускаются в рост. Весной обитатели джунглей поют новые песни. Даже Багира катается по траве, словно лесная кошка! Маугли был готов заплакать и в следующую секунду закричать от радости, как Бандар-Лог! Он забрёл в незнакомые джунгли, на краю которых приютилась неизвестная деревня. Маугли снова захотелось пойти в человечесью стаю, лечь возле Красного Цветка... Но что это с ним? Неужели Мать Волчица, Багира и Балу были правы, говоря, что человек уходит к своим?

Маугли издал призывный клич, но на его зов пришли лишь четверо братьев, Балу, Каа и Багира. Остальным было не до того: они пели новые песни. Друзья знали, что Маугли позвал их, чтобы проститься. Лягушонок Маугли вырос и избрал новый путь.

Маугли ушёл к людям. Другая человеческая стая приняла его хорошо.

УДК 820/89-93
ББК 84(4)
К 42

*Для чтения взрослыми детям
Для самостоятельного чтения рекомендуется с 7 лет*

Художник С. Самсоненко

К 42 Киплинг Д. Р.
Рассказы о Маугли. – Смоленск: Русич, 2015. – 48 с.: ил. –
(Читаем сами)

ISBN 978-5-8138-0983-5

УДК 820/89-93
ББК 84(4)

Ответственный редактор Е. Н. Агинская
Дизайн обложки Е. В. Михалкиной
Технический редактор С. В. Лишанков
Корректор Г. В. Селицкая

Подписано в печать 10.07.2015.
Формат 70×90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 3
Тираж 3000 экз. Заказ 287.

«РУСИЧ». Лицензия ИД №04277 от 15.03.2001
214016, Смоленск, ул. Соболева, 7
E-mail: salerus-smol@rambler.ru – отдел реализации
тел. (4812) 68-36-87, 68-36-86, 21-41-00

Сведения о подтверждении соответствия издания требованиям
согласно законодательству РФ о техническом регулировании
можно получить на сайте по адресу www.russitch.ru

Издано при участии ООО «Харвест».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/17 от 16.08.2013.
Ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42, 220013, Минск, Республика Беларусь.
E-mail редакции: harvest@anitex.by

ООО «Принтхаус». Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 2/94 от 01.04.2014.
Ул. Одоевского, 117, 8 этаж, 220015, г. Минск, Республика Беларусь.

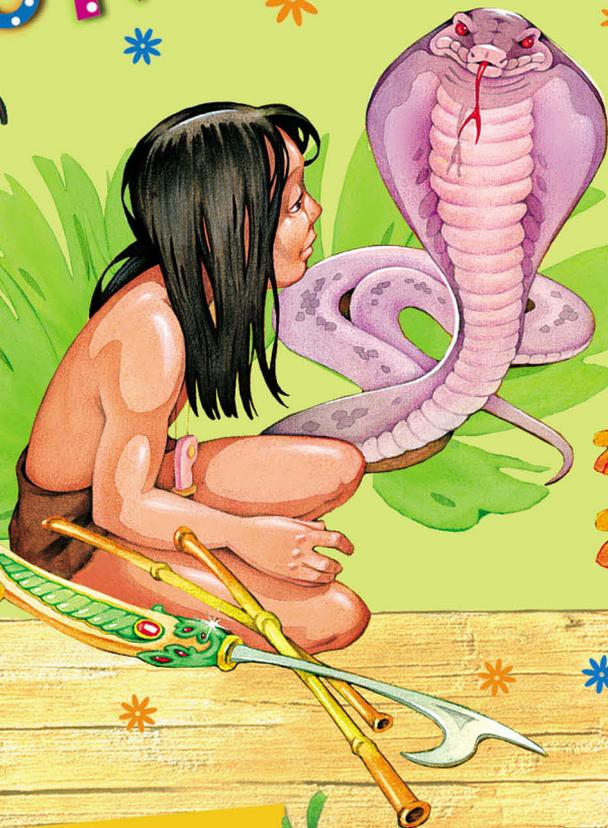
ISBN 978-5-8138-0983-5

© Оформление, составление, текст. «Русич», 2015

Читаем сами

РАССКАЗЫ О МАУГЛИ

ISBN 978-5-8138-0983-5

9 785813 809835

ЕАС